

Копипаста: Бомжиха Света — Lurkmore

Вчера я самым неожиданным для себя образом выебал бомжиху.

Шел по ж/д полотну, хрустя гравием под ногами, запинаясь о разные хитрые железячки, продираясь сквозь кусты и ветки и получая от них хлесткие удары по ебалу. Кроссовки и так ни в пизду, а я им ещё добавил. Следуя за зигзагами покосившегося, вот-вот готового упасть забора, и вписываясь в очередной крутой поворот, я чуть кувырком не полетел через срущую в кустах бабу. Тут же рядом валялся выцветший облинялый матрас в цветочек с торчащими желтыми кусками ваты, и груда пустых бутылок и пузырьков от боярышника.

Дама окинула меня оценивающим взглядом и сладострастно улыбнулась.

- Чо смотришь? Сигареткой бы угостил...

Ага. Щас. Я же бросил. Восемь лет назад. Или десять. Давно.

Сука, во рту-то у тебя сейчас что?

Она сидела в раскорячку над свежей, ещё дымящейся, облепленной мухами кучей говна, только что вылезшей из ее задницы, затягивалась длинной тонкой сигаретиной и по-богемному изящно выпускала дым через рот и ноздри. Глядя мне прямо в глаза сквозь клубы дыма и тихонько посмеиваясь. Красивая маленькая молодая женщина, вся опаленная солнцем и дымами костров до черноты. Рыженькая, короткие волосы забавно перетянуты резинками и собраны в косички по бокам. Она наверно даже младше меня, может лет двадцать. На пьяном лице маяющая улыбка. Взгляд томный, зовущий. Синие шортики, из-под которых бесстыдно выглядывает заросшая пизда, и какая-то полосатая майка с оторванной бретелькой. Маленькие аккуратные босые ножки все в присохшей грязи. Пальцы пока все на месте. Недавно бичует, может с полгода.

Она встала, вытерла жопу куском газеты и надела шорты. Поправила волосы.

- Чо смотришь? Ебаться хочешь, нет? Пока мой металл пошёл собирать.

Я кивнул, судорожно сглотнув слюну.

- Буду. Хуй знает когда трахался уже. Ты красивая.

- Ты тоже внатуре ален делон. Снимай давай, хули стоишь?

Засмеялась. Достала откуда-то начатую бутылку водки.

- Пить будешь? Не, мы со стаканов тока пьем, пей, не бойся.

Разьебашили с ней на двоих. Она пила с загаженного белого пластмассового стаканчика, в котором плавали дохлые мухи. Я хуярил с горлышка. Водка была гадкая и тёплая, закусывать было нечем.

Потом взял ее на руки и поставил перед собой на обломок какой-то белой бетонной плиты, чтобы она могла обхватить мою шею руками. Она была совсем маленькая, метр пятьдесят может быть, и стоя на земле дышала мне в грудь.

- Обхвати меня за шею. Вот так.

Держа одной рукой ее пьяное худенькое тело за талию, другой грубо, напористо натирал ей письку через шорты. Закрывая глаза, представлял что ласкаю свою бывшую, она была такой же комплекции и так же любила, когда я тер ей сквозь трусики между ножек. Моя подруга терлась носиком об мои губы, лицо, нос и бормотала мне какие-то сладкие нежные слова. Целовала мне глаза, обдавая лицо перегаром и ароматом протухшей луковицы. Спустя три минуты ее затрясло, она стала подвывать и сучить ножками, наступая мне своими пальчиками на кроссовки. Она дрочила мне через штаны (трусов я не ношу в принципе), двигая рукой по члену туда-сюда вместе с тканью.

- Дура, в карман мне руку засунь, там дырка.

Сам сунул ей руку в трусы, нащупал вход в пизду и, засунув в неё два пальца, стал грубо ее трахать, одновременно натирая большим пальцем клитор. Пизда была склизкая и сырая и до охуения смешно пошлепывала под моими пальцами. Пук-пук-пук. Шлеп-шлеп-шлеп. Я не выдержал и захохотал.

Она обиженно выкатила на меня глаза и легонько ударила кулачками в грудь.

- Чо ты бля ржешь, дурак?

- Ничо. Давай кончай.

Ее маленькая ручка с острыми обломанными коготками ласково натирает мне член через карман,

приспуская и закатывая шкурку. Порой пикантно, жгуче оцарапывая мои яйца.

- Давай уже засади мне, а?

Пьяные глаза по-детски доверчиво и наивно глядят на меня.

- Бля, у меня гандонов нет. Так боюсь.

- У меня есть.

Спускаю штаны ниже колена, она надрачивает мне член и сама надевает на него гандон, похожий на соплю стратогата. Встаёт на цыпочки, тянется ко мне, ее лицо в рыжих веснушках близко-близко. Дышит на меня перегаром.

- Сними это.

Проводит рукой по моей куртке и футболке.

- Блядь, меня комары выебут, зачем?

- Снимай, - повторяет настойчиво, - хочу чтоб ты ко мне голый прикасался.

Скидываю одежду, кладу ее на белый заборчик. На этот же заборчик усаживаю ее голой жопой, она обхватывает меня ногами за задницу, а руками держится за шею. Вхожу в неё. Испарения ее давно немойтой пизды ударяют мне в нос, будто желая свалить с ног, но лишь подстегивают моё ненасытное животное желание и заставляют ускорить темп, без остановки поражать ее дырочку хлесткими короткими ударами. Сильнее. Быстрее. Чаше. Стягиваю с нее майку и засовываю себе в рот по очереди ее маленькие груди, сосу их, жадно, словно спелые вишни, покусываю за верхушки сосков, оттягиваю их зубами. Она кричит в голос.

- Еби меня, еби, еби. Давай сука быстрее, трахай, трахай, трахай, я блядь щас уже кончу!

Она мощно двигает бедрами, вдруг обессиленно обмякает у меня в руках и роняет голову на плечо. Сзади нас, оглушительно грохоча колесами по рельсам, проезжает красный тепловоз, таща за собой с десятком бочек и телег. Дает мощный гудок, от которого подруга чуть не обдрыстывается на мои спущенные штаны. Наверняка нас увидели из кабины машиниста и охуели, голых, ликующих, бесстыдно, самозабвенно совершающих это служение плоти у всех на виду. Она снова с благодарностью и вместе с тем вопрошающе смотрит мне в глаза, снизу вверх: что дальше?

- Давай в жопу?

Поворачиваю ее задом, она облакачивается на уже ставшую нам родной плиту. Плюю себе на член и загоняю ей в очко. Хватаю из-под низу за болтающиеся груди, двигаю туда-сюда, на себя - от себя, грубо, жёстко. Она довольно попердывает. Через пять минут уже накачивает, откуда-то от поясницы поднимается сладкая горячая волна, бьёт в мозг. Кричим оба, яростно дергаясь в конвульсиях. Только что два тела в очередной раз помогли испытать друг другу маленькую смерть.

Комары ебут немилосердно, во все щели. До сих пор весь чешусь.

...потом сидели с ней голыми жопами на раскаленных плитах, пьяные, счастливые, натрахавшиеся. Сколотая мраморная крошка больно впивается в мясо. Почти как обломанные ногти в шею и плечи.

- Ну я это... Пошёл наверное, да?

- Давай пиздуй, - пожимает плечами. Смеётся, - щас мой рогатый приползет уже на обед, тебя увидит тут, - щурится против солнца и хихикает, мотая косичками, смотрит на меня испытывающе. Конопутки задорно переливаются золотом.

- Ну и хули? Будет выебываться - по ебалу ему дам. И тебе заодно.

Она обиженно поджимает губки.

- Ну и пошёл нахуй тогда, долбоеб. Давай, давай, вали отсюда. Бить ещё он будет моего козлика, мы тебе сами вон.. ыи.. Пизды дадим.. Бххааакккххх

Ее рвет недопереваренной водкой прямо в траву. Я ухожу.

В воздухе стоит густой аромат трав и соцветий, звон бесчисленных комаров и мошек. Отбиваюсь от них сломанной веточкой. Вдали будто плывет над землёй, колыхаясь в воздухе, расходясь будто кругами во взбаламученной луже, возвращается назад красный тепловоз.

Под ногами шуршит гравий.

- Ээээээй, - доносится сзади тонкий голосок, - меня Света зовут!

Вдалеке на рельсах стоит маленькая тоненькая фигурка. Смотрит мне вслед. Я долго шел и оборачивался раза три, а она все стояла и стояла там. Потом пути стали сворачивать, я завернул за забор, и она исчезла из виду.

Везёт мне на Свет. Вот и эта - снова Света. Мне бы Леночку хотя бы одну. Говорят, Леночки ебут твой член никак не хуже Свет, а вот мозги ебут куда как меньше.

Настроение со вчерашнего дня охуенное, в свете случившегося. Но уже начинает падать, скатываясь в яму. Дрочу уже в третий раз на воспоминания о том, как билось подо мной вчера ее крепенькое, свежее, пусть и немытое, голое тело.

Пойти ещё что ли кого поискать.

См. также

- [Копипаста:Бомж](#)
- [Копипаста:Трактат о нищевородах](#)